Автор нарисовал карту континента, прошу любить и жаловать.

После наложения благословения на город, несколько оставшихся мертвецов внутри и снаружи города быстро иссохли в пыль - святая магия заполнила их тела. Измученные авантюристы были помещены в палатки экстренной помощи, а все священники кастовали на них магию, исцеляя их тела и души.

Отец Йонас наблюдал за происходящим, его лоб слегка побледнел от недавней магии. Мэри подошла к нему.

– Как волшебник? – спросила она.

Йонас вздохнул и покачал головой. – Волшебник перенапряг свое тело последним заклинанием. В итоге он воспользовался частью своей жизненной силы, но если в общем, всё обошлось. Мы вытащили его с того света, жить будет.

Монах Генри, стоявший позади Отца Йонаса, посетовал: – Да зачем вообще волшебник выплеснул настолько огромную мощь? Конечно, он спас авантюристов, но уверен, многие из них спаслись бы сами.

Йонас и Мэри зажмурились. Мэри вздохнула и кивнула.

– Монах Генри, ты вообще когда-нибудь сражался против призраков и нежити? – спросила она его.

– До этого, я помогал с экзорцизмом на различных землях, – без утайки ответил он.

Мэри наклонила голову. – А раньше имел ли ты дело с подземельем нежити, что использует призраков?

Теперь, Генри покачал головой. – Нет, единственное подземелье нежити, что я встречал, использовало скелетов и зомби. Даже тогда, они были намного слабее.

Мэри повернулась, чтобы посмотреть на восход солнца, который наконец-то начался. – Природные призраки, духи, спектры или любое другое фантомное существо - угроза, но их можно не боятся. Впрочем, призраки подземелья, используемые оскверненным подземельем - это самые ужасающие существа, которых мы смогли бы тут встретить.

– Скажи мне, – она быстро переместила взгляд на Генри, – множество лет это подземелье терзает эту часть континента, как думаешь, твоя и другие церкви отправляли силы изничтожить его?

Тот невольно нахмурился. – Призраки, да и вообще духи, обладают способностью вселятся в живые тела. Когда такое происходит, тело становится узником новой души, если конечно изначальный владелец тела не обладает выдающейся духовной силой.

– То же самое происходит с призраками подземелья, разве что...

Из одной палатки раздался крик, привлекая внимание троицы. Они подбежали, как раз когда оттуда вылетел священник.

Одинокая фигура выходила из палатки, авантюрист, что помогал на поле битвы. Однако, его тело неестественно подергивалось и глаза его были так красны, что аж светились. Он закричал и бросился на группу, с поднятым вверх мечом.

В одно мгновение ока отец Йонас и Мастер Мэри очутились по обе стороны от авантюриста, один создал золотой свет, а другая выпустила неизвестное заклинание из своих ладоней. Авантюрист, застыл и рухнул прямо в грязь. Из него вышел призрак, удерживающий душу мужчины в руках. Под светом благословения, призрак завизжал и рассеялся. Душа стала прозрачной, но не раньше, чем благодарная слеза упала с его лица.

Мэри угрюмо сдвинула брови. – Оскверненные призраки могут копировать разум носителя и действовать как он, даже когда под контролем разума улья. Они берут изначальную душу носителя, и пытаются принести ее в подземелье чтобы наполнить скверной. Тогда тело становится скелетом или зомби.

– Так получается.... – Генри посмотрел вниз на мертвого авантюриста, – все те зомби, скелеты и призраки...

– Большинство раньше были горожанами, авантюристами и большая часть остальных были теми кто погиб в Гробнице, – подтвердила Мэри, вытирая руку об мантию. – Настоящие монстры в основном остаются внутри самой гробницы.

Йонас вздохнул. – Всё так, как она и сказала. Истинная причина, по которой мы проверяем каждого выжившего авантюриста - некоторые из них могут быть одержимы. Если откровенно, внутри города возможно появились несколько призраков, поэтому у нас тут есть работенка.

Раздался еще один крик, тут же оборвавшийся - оповещая всех, что ночь всё еще не закончилась.

Часом позже, лидеры сидели вместе в комнате заседаний гильдии авантюристов. Мэри сидела с Фиорой, в роли помощницы, Джар сидел с Анхелем и Уильямом, отец Йонас с Священником Горацием, и Волшебник Фэлкон сидел с телогрейкой и бутылкой выпивки.

Он хлебнул выпивки и медленно выдохнул. – Ах, нет ничего такого, с чем бы не справилось эльфийское вино.

Отец Йонас в удивлении поднял бровь. – Волшебник, твои травмы были довольно серьезны. Ты уверен, что должен находиться здесь?

Волшебник в ответ поднял свою бровь. – В данной ситуации, как целитель, разве не ты должен заставить меня пойти отдыхать?

– Если бы я смог, я бы заставил, – просто ответил тот. – Но, я сомневаюсь, что смогу удерживать тебя в месте, где ты не хочешь находиться.

– Ну, на сей счет ты прав, – Фэлкон сделал еще один глоток. – Так, есть у кого идеи, что мы должны делать?

Каждый одарил его скептическим взглядом.

– Эй старик, ты знаешь, что произойдет дальше? – спросил Джар, с удивлением в голосе.

Фэлкон издал «хмпф» с самодовольным видом. – Ну, я довольно опытный в плане учений о подземельях, знаешь ли. Не в первый раз я вижу атаку Гробницы на деревню.

– Но, но на сей раз, я был слишком слаб, чтобы остановить его, – на мгновение лицо Фэлкона утратило привычное самодовольство, и глубокая печаль проявилась на нем. Затем маг потряс головой и самодовольство вернулось обратно.

– Ну, это первый раз за столетие, когда Гробница напала на поселение такого размера, особенно с таким крупным присутствием церкви. Не совсем уверен, в чем смысл, но

подземелье останется здесь.

– Что?! Я думала фантомные подземелья появляются только в течении полнолуния? – изумленно спросила Фиора.

Фэлкон наклонил голову. – Это правда, моя дорогая, они могут двигаться ТОЛЬКО в течении полнолуния, а если я правильно помню, последнее полнолуние было прошлой ночью, и весь следующий месяц не будет полной луны.

Отец Йонас нахмурился и покачал головой. – Наше заклинание не продержится и недели, не говоря уже про месяц. У нас недостаточно веры даже для еще одного каста.

Фэлкон указал в сторону Гробницы. – Это подземелье преднамеренно выбрало последнюю ночь полнолуния, чтобы можно было остаться здесь и поглотить нас. Мы даже не сможем призвать помощь; гонцов сожрут, а заклинания будут прерваны магией подземелья. Самое большее, что мы можем сделать, поднять флаги бедствия, чтобы предупредить всех приближающихся к городу.

– Простите меня, Волшебник, – сказал Анхель. – Но всё сказанное вами звучит так, будто подземелье действует как тактик. Разве это не просто подземелье?

Волшебник покачал головой. – Если бы это было просто подземелье, мы бы не оказались в таких неприятностях ночью. Нет, это гробница, юный зверочеловек, и зловещая природа его присутствия тут, означает что у нас будет весьма серьезная битва. Чтобы выжить, нам придется его победить.

Каждый начал думать об этом.

– Насколько глубоко подземелье? – спросил Джар.

– Как минимум 100 этажей, – честно ответил Фэлкон.

– Значит как минимум С ранг подземелья; большинство наших авантюристов и священников слишком слабы для экспедиции такого размера, – сказала Мэри.

– В нем также отсутствуют символы телепорта и пространственная магия не будет работать, поэтому внутри наши талисманы будут бесполезны, – напомнил им Йонас. – Если мы пойдем внутрь, мы обязаны либо добиться успеха или умереть.

Джар почесал голову. – Может ли оно атаковать нас?

Йонас покачал головой. – Нет, солнце удерживает нежить, а наш барьер будет удерживать их ночью, где-то еще неделю. Как уже было сказано, я ощущаю зомби в поле вокруг города, только и ждущих и желающих выпрыгнуть и утащить вниз жертву. Их проклятая плоть защитит их от солнца достаточное время, им его как раз хватит на то чтобы убить любого схваченного.

– Значит, – подвела итог Мэри, – у нас есть 6 дней, чтобы подготовить команду нападения. У них будет один день, чтобы достичь низа и уничтожить подземелье, прежде чем оно уничтожит наш город.

Джар вздохнул, ударяя кулаком по столу. – Без глифов телепорта, мы сможем достичь только 50-го этажа, если будем двигаться максимально быстро. Лично я, могу спуститься до 60-го, если у меня вообще не будет противников.

– Кроме того, – добавил он с ударением, – призраки и духи разорвут нас без защиты.

– Мои священники могут создать талисманы, что защитят вас от одержимости, но нам нужно 5 дней, чтобы восстановить веру для нужной магии, – сказал Йонас.

– Я и другие зачарователи, могут помочь священникам, но по большему счету, мы дадим вам чары элементов, кроме света, – заявил Фэлкон.

– Так, у нас есть 5 дней, чтобы придумать стратегию…

Когда они разбились на небольшие группы, чтобы обсудить идеи, Нат вышла из-за спины Фиоры. Она пришла с ней, но раньше отмалчивалась.

– Простите, – осторожно сказала она, привлекая всеобщее внимание. – Но, почему бы нам не воспользоваться помощью подземелья?

Отец Йонас закашлялся, Фэлкон выплюнул вино, Мэри приподняла бровь, а Джар раскрыл рот, но все это длилось лишь мгновение, а потом все разом пришли в себя.

– Прости меня, моя дорогая, но ты имеешь ввиду подземелье слизи? – решил прояснить отец Йонас.

Нат кивнула. – Слизни помогали нам в битве, а значит подземелье на нашей стороне.

Йонас покачал головой. – Моя дорогая, подземелье ни на чьей стороне, а на своей. Если оно помогло, тогда оно помогло по чисто эгоистичным причинам.

– Ага, но если мы сможем убедить. . .

– Ты не сможешь поговорить с подземельем, Нат, так не бывает, – Фиора успокаивающе положила руку на плечо Нат. – Это хорошая идея, но сейчас не время для сказочных стратегий.

Нат осмотрелась вокруг, но не нашла поддержки. Видя, что она выставила себя дурой, она развернулась и ушла из комнаты. Она подошла к скамейке и уселась, уставившись на сияющее небо.

– Неужели это такая глупая идея? – поинтересовалась она вслух.

– На самом деле, я думаю идея - бесподобна, – раздался голос справа от нее.

Испугавшись, Нат подпрыгнула и повернулась - рядом с ней сидел Волшебник, покуривавший голубоватую трубку. Он замер и выдохнул дым в виде слизня, наблюдая как он улетает в небо.

– Сэр Волшебник, я думала вы были внутри? – с удивлением спросила она.

Фэлкон ухмыльнулся, искоса подмигнув ей. – Ох, я там. Я также лежу в кровати, отдыхаю и брожу вокруг заброшенных магазинов, пытаясь найти выпивку. Как я ранее говорил своему юному ученику, быть в разных местах - не трудно.

– В общем, по правде говоря я согласен с твоей идеей, – он потратил пару мгновений, чтобы выдохнуть дым в виде птички.

– Тогда… почему вы не поддержали меня внутри? – выдавила она наконец мучавший ее вопрос.

– Потому что, – он убрал трубку, – реализация этого дела потребует наступить многим на их любимые мозоли, а сейчас нам очень нужно взаимодействие. Впрочем, у меня ранее сложилось довольно хорошее впечатление об этом Подземелье слизи, поэтому давай

воспользуемся такой любезностью и пойдем спросим.

Он встал и поднял Нат на ноги.

– Но, как мы сможем убедить разум улья? Наверняка, оно нас просто сожрет, – Нат очень нервничала, от мысли, что будет находиться внутри подземелья одна с безумным стариком.

Фэлкон засмеялся. – Люди забывают, что разум улья всё равно разум. У него есть желания и страхи, прямо как у нас; по крайней мере, это то что я понял во время своих исследований. Пойдем, давай станем первыми, кто войдет в переговоры с подземельем.

http://tl.rulate.ru/book/880/102173